

УДК 321.01+321.013

Яна Геннадьевна Ашихмина
кандидат политических наук,
научный сотрудник
Пермского филиала по исследованию политических
институтов и процессов
Учреждения Российской академии наук
Института философии и права
Уральского отделения Российской академии наук
г. Екатеринбург
(342) 212-51-76 ashikh_yan@list.ru

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВИДЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ¹

В научном исследовании представлены различные подходы к определению понятий интеграции и политической интеграции, рассмотрены виды интеграционных проектов в современной России и дана их характеристика, особое внимание уделено проектам по укрупнению субъектов РФ и их роли в повышении интеграционного потенциала российского политического пространства.

Интеграция, политическая интеграция, укрупнение субъектов РФ.

Современное политическое развитие России характеризуется в основном терминами рецентрализация-децентрализация, стабильность-нестабильность, унификация-регионализация, концентрация-диверсификация, корпоративизм-декорпоративизм и т.п., однако очень редко задействуются термины интеграции-деинтеграции применительно к внутреннему положению страны. Тем не менее многие из проводимых в начале 2000-х гг. и в настоящее время правительственных реформ направлены на повышение степени интегрированности российского политического пространства.

Исходный латинский термин «*integratio*» означает восстановление, восполнение некоего единства. В реальной практике под интеграцией могут пониматься различные процессы, обозначающие объединение двух и более субъектов (или частей чего-либо) с какой-либо общей целью. Это может быть включение интегрирующейся единицы в уже существующее целое, но способное к расширению, либо создание совершенно новой интегрированной системы или

¹ Работа выполнена в рамках реализации программы Президиума РАН «Экономика и социология знания» по проекту «Гуманитарное знание XXI века: интеллектуальные и институциональные вызовы».

структуры, либо ее незначительное переформатирование. Примеров различных видов интеграции в современном мире можно привести очень много, как практически полностью идентичных, так и отличающихся в своей сущности и в отдельных характеристиках. Обзор отечественной и зарубежной литературы по политическим и иным общественным наукам позволяет выделить основные разновидности интеграционных процессов, характеризующих социальное, экономическое, технологическое и политическое развитие прошлого и современности [13, 14, 16]. Два основных вида интеграции – международная (или глобальная) и региональная – нередко в современном мире пересекаются между собой, порождая многочисленные, в ряде случаев даже бездейственные, интеграционные структуры.

Интеграция затрагивает различные пространственные уровни и сферы общественного и государственного устройства. Одновременно, но с различной скоростью, интеграционные процессы могут проходить в политическом, военном, экономическом, культурном и информационном пространстве. Интеграция включает в себя композиционную и коммуникативную составляющие. Композиционная касается состава и структуры интеграции, изменения неформальных и нормативных границ объединяющихся территорий, их специализации, пропорций. Коммуникативная затрагивает содержание и формы межсубъектной кооперации, связей и взаимодействия, изменения их принципов и механизмов в новых условиях.

Политическая интеграция наиболее широко представлена в виде двух форм: федерации и ассоциации [17]. Федерации, как правило, являются более устойчивыми и создаются на долгосрочную перспективу, имеют формализованную структуру, обладают высоким интеграционным потенциалом и системой органов власти, четко разграниченных по уровням управления, а также компетенциям и полномочиям. В большинстве своем федерации имеют иерархичную и централизованную структуру. Ассоциации, напротив, являются менее устойчивыми альянсами, имеют более рыхлую структуру, децентрализованную систему управления с ограниченным объемом компетенций и полномочий, фиксированных в различных соглашениях или уставах, как формальных, так и неформальных. В большинстве своем, ассоциации – горизонтальные интеграционные структуры, очень подвижные, легко изменяемые [15]. Для таких альянсов характерен тренд в сторону образования федераций, причем формы перехода от ассоциаций к федерациям, как и условия, в которых протекают подобные процессы, могут быть различными [17].

Федералистская модель интеграции наиболее всего подходит для объединения пространства, гомогенного в этническом и конфессиональном отношении и в социально-экономическом плане. Однако федерации, характеризующиеся определенной степенью этнической и конфессиональной дифференциации или фрагментированные

в социально-экономическом отношении, обладают определенной степенью устойчивости и являются оптимальной формой территориальной интеграции.

Федералистские и ассоциационные интеграционные проекты в России имеют разные направления и стадии развития. Одним из самых заметных и имеющих значение для политического развития РФ федералистских проектов в 2000-е гг. стал проект укрупнения субъектов РФ. Цели и задачи укрупнения субъектов РФ могут быть различны, по-разному могут формулироваться и восприниматься акценты и политические перспективы подобных объединений со стороны объединяющихся субъектов РФ и со стороны центральной власти. От ожиданий, мотивов, целевых установок и дальнейшего осуществления проектов по укрупнению субъектов РФ, как и наличия объективных предпосылок для такого рода интеграций, зависит успех и качество развития новых интегрированных субъектов, и главным образом их интеграционный потенциал. Оценить интеграционный потенциал всех объединившихся на настоящий момент субъектов РФ, а следовательно определить успех того или иного проекта по укрупнению, представляется довольно сложным, поскольку оценки такого рода требуют проведения качественного сравнительного исследования в каждом из отдельно взятых субъектов РФ, подвергшихся трансформации. Такие исследования являются чрезвычайно затратными, поэтому оценка влияния проекта укрупнения на степень интегрированности российского политического пространства, как и оценка интеграционного потенциала объединенного субъекта РФ будет осуществляться главным образом на примере Пермского края.

С момента образования РФ в 1991 г. идея укрупнения субъектов РФ неоднократно появлялась в научном и политическом дискурсе. Обоснования укрупнения выводились из несовершенства федеративного устройства РФ, слишком большого числа субъектов РФ, их правовой и экономической асимметрии, наличия сложных административно-территориальных устройств, подобно «матрешечным» образованиям в виде областей и граничащих с ними автономных образований, являющихся самостоятельными субъектами РФ, но входящими в состав соседних областей, тоже самостоятельных субъектов РФ. К сложносоставным субъектам относились Камчатская область (Корякский автономный округ), Читинская область (Агинский Бурятский автономный округ), Иркутская область (Усть-Ордынский Бурятский автономный округ), Красноярский край (Эвенкийский и Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономные округа), Тюменская область (Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа), Пермская область (Коми-Пермяцкий автономный округ), Архангельская область (Ненецкий автономный округ). Асимметрия в данном случае имеет не только статусный, но и правовой характер. Главным образом про-

блема возникала с определением статуса входящих в сложносоставной субъект, но являющихся одновременно самостоятельными субъектами РФ, автономных округов. Асимметрия проявлялась также в соотношении ресурсного и производственного потенциала в областях и краях и округах, и в соотношении территориальных размеров и плотности заселения территорий.

Автономные или до 1977 г. национальные округа (далее АО – А.Я.) представляли собой форму территориальной автономии для малочисленных народов Севера, основанной таким образом на этническом принципе. Введены автономные округа были постановлением ВЦИК СССР от 19.12.1930 г. В качестве эксперимента до этого 25.02.1925 г. был образован Коми-Пермяцкий АО и 15.07.1929 г. Ненецкий АО. По этому постановлению еще было создано 6 округов. 26.09.1937 г. статус АО получили два эксклава Бурятской АССР – Агинский и Усть-Ордынский АО. Все АО входили в области или в края, а с 1993 г. в субъекты РФ [10, с. 158].

Вплоть до начала 2000-х гг. правовые, экономические и политические коллизии, возникшие на этой почве, не могли быть решены в силу различных причин, а главным образом – наличия различных несопоставимых интересов на политическом пространстве России, касающихся объединения и укрупнения субъектов РФ.

Споры велись вокруг того, нужно ли менять административно-территориальную нарезку, как ее менять и какие могут быть последствия, можно ли устранить асимметрию без изменения структуры федерации, какие технологии могут быть применимы к устранению «матрешечности» в федеративном устройстве России. Заметим, что укрупнение субъектов РФ воспринималось многими лишь как одно из направлений ликвидации чрезмерной асимметрии и решения дистрибутивного конфликта в регионах «матрешечного» типа. Многочисленные проекты, предлагаемые со стороны российского правительства, включая так называемые проекты Кремля, а также исходящие из Государственной Думы депутатские инициативы, не были поддержаны в региональной политической среде и более того, были восприняты региональными правительствами как угроза ущемления политических прав субъектов РФ или их самостоятельности.

Предложения по реформированию территориально-политического устройства выдвигались в 1990-е гг. и были связаны с постоянным торгом субъектов РФ и федерального Центра. Российские эксперты уже в 1997 г. указывали, что «не исключена возможность реформирования в будущем сетки административно-территориального деления России с учетом «встраивания» в нее крупных экономических районов (федеральных округов)» [8].

В 2000-е гг. стали обсуждаться различные варианты ликвидации социально-экономических диспропорций. В 2001 г. была озву-

чена идея разделения дотационной Курганской области между Челябинской, Свердловской и Тюменской областями [9].

В 2002 г. проблемы укрупнения субъектов Федерации поднимались несколько раз губернаторами Красноярского края А. Лебедем и Ярославской области А. Лисицыным. Первый предложил вернуть в состав края Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский автономные округа. Второй – присоединить к более богатой, индустриально развитой Ярославской области две соседние – Ивановскую и Костромскую [12]. А. Лисицын предложил Москве в порядке эксперимента разрешить объединение двух-четырех регионов Центральной части России [12].

Идея присоединить бедные, но богатые природными ресурсами округа, к богатым и обладающим значительной производственной базой для переработки сырья субъектам РФ возникла в Пермской области, где ситуация действительно такова. Но в случае с Красноярским краем аргументы объединения были совершенно иные.

Реформы федерации, начатые В. Путиным в 2000 г., в том числе и по укрупнению субъектов РФ, оцениваются учеными как попытки интегрировать разнородное внутреннее пространство и уменьшить региональные диспропорции.

В. Мартьянов оценивает интеграционные инициативы сложно-составных субъектов РФ как составную часть административной реформы В. Путина, направленной на ликвидацию социально-экономической асимметрии и повышение контроля над публичной политикой в регионах. «Той же цели служат и санкционированные федеральным центром процессы «добровольного слияния» малонаселенных и административно избыточных национальных регионов с субъектами – донорами федерального бюджета: Камчатской области и Корякского АО; Красноярского края и Эвенкии и Таймыра; Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского АО; Пермской области и КПАО и т.д.» [5, с. 20].

В. Мартьянов выделяет еще один аспект укрупнения субъектов РФ. Именно процессы интеграции и дезинтеграции на российском пространстве обычно совпадают с изменениями в отношениях федеральный Центр – регионы. И укрупнение субъектов РФ свидетельствует, на взгляд В. Мартьянова, о возросшей роли федерального Центра и усилении политики администрирования, а не о попытках регионов усилить свое влияние на Центр посредством объединения [5, с. 39].

Принятие в декабре 2001 г. Федерального конституционного закона об образовании нового субъекта РФ позволило конституционным способом изменить структуру федерации [11].

1 декабря 2005 г. появился Пермский край. Вслед за Пермской областью и Коми-Пермяцким АО свое существование прекратили с

1 января 2007 г. Красноярский край, Эвенкийский и Таймырский АО, а также Камчатская область и Корякский АО. В 2008 г. окончательно объединились Иркутская область и Усть-Ордынский Бурятский АО, а также Читинская область и Агинско-Бурятский АО.

После объединения областей с округами в 2005–2009 гг. автономные округа утратили статус субъекта РФ и федеральное финансирование как дотационного субъекта РФ. В состав областей они вошли как муниципальные образования, но с особым национальным статусом, сохраняющим федеральные субсидии северным народам.

Однако до сих пор не определена целесообразность объединения Тюменской области и входящих в нее округов, возникли сложности и в определении судьбы Архангельской области и Ненецкого автономного округа.

Укрупнение «матрешечных» субъектов РФ в 2003–2009 гг. усилило тенденцию к большей интеграции внутреннего пространства России.

Желая «идти в ногу» с политической конъюнктурой, активными лоббистами «территориального укрупнения» стали региональные лидеры. Президент Бурятии Л. Потапов выступил за объединение с соседями в Прибайкальскую губернию. Он отметил, что идеальным вариантом для Байкальского региона был бы союз Иркутской и Читинской областей, Бурятии и двух автономных бурятских округов [2].

В Центральном регионе обсуждается вопрос об объединении Тульской и Рязанской областей в единую Приокскую губернию. Вице-спикер Законодательного собрания Санкт-Петербурга Ю. Гладков активно пропагандировал идею объединения Санкт-Петербурга и Ленинградской области в единый субъект РФ [2].

Многие из представленных предложений имеют популистский характер и не обладают достаточным основанием для их реализации.

Первым реальным проектом объединения субъектов РФ стал проект образования Пермского края. Примечателен этот проект и тем, что он стал не только первым, но и инициированным не федеральным Центром, а региональными правительствами Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа. Интеграция двух субъектов РФ укладывалась в рамки начатых в 2000 г. новым российским правительством реформ федеративных отношений и совпала с новой волной централизации [4, с. 85]. Поддержанная региональная инициатива вылилась в дальнейшем в кампанию по укрупнению субъектов РФ, а если быть точнее, в устранение асимметрии федеративного устройства, то есть образование на основе сложносоставных субъектов РФ новых субъектов РФ. Начало кампании эксперты датируют 2003 г., когда технология объединения была отработана на Пермской области и Коми-Пермяцком АО, и стал возможен ее трансферт в другие регионы [1].

Необходимость образования Пермского края была аргументирована бывшим губернатором Пермской области Ю.П. Трутневым как выполнение одного из наказов, полученных им в 2000 г. во время избирательной кампании в губернаторы области от избирателей Коми-Пермяцкого АО [4, с. 86].

Статус субъекта РФ в период выборов может обыгрываться кандидатами в борьбе за голоса избирателей и их доверие после выборов. Таким образом, объединение Пермской области и граничащего с ней округа имело не только экономические, но и имиджевые, и политические предпосылки. С одной стороны, двойное финансирование округа и областью, и федерацией считалось неэффективным, в округе обозначились проблемы с развитием внутренней и трансрегиональной инфраструктуры, а также рациональным использованием лесных ресурсов, социальным обеспечением и чрезвычайно низким уровнем доходов населения. С другой стороны, реализованные данные избирателям обещания лишь укрепили бы доверие со стороны населения к новой региональной власти, а безукоризненное исполнение проекта укрупнения, совпавшего с устремлениями новой российской власти по укреплению федеративной структуры, могло способствовать продвижению недавно избранного пермского губернатора на более высокую должность.

В обосновании объединения, тем не менее, превалировали экономические аргументы. Национально-культурная составляющая, благодаря которой округ и был образован, отошла на второй план. На момент начала объединения в превосходящем по своим масштабам другие административные территории области округе проживало только 5% населения области, из них 59,03% – коми-пермяки. Доля коми-пермяцкого населения в области на тот момент в целом составляла 4%.

Поскольку несмотря на открывшуюся возможность изменить административно-территориальную структуру благодаря принятому в 2001 г. Федеральному конституционному закону отсутствовал механизм объединения субъектов РФ, была создана специальная рабочая группа с участием всех заинтересованных сторон для разработки такого механизма [4].

По данным социологических опросов, в КПАО на подготовительной стадии «за объединение» высказалось 49,5% жителей, «против» 17%; в Пермской области «за» – 44,7%, «против» – 7,6%. [4, с. 87].

Таким образом, проект объединения субъектов РФ поддерживало менее 50% населения области. Тем не менее для реализации проекта руководством округа и области были привлечены значительные федеральные инвестиции [4, с. 92].

Политические и экономические успехи пермских коллег воодушевили руководство других сложносоставных субъектов РФ, а

также этнических регионов иного типа, на декларирование подобных пермской интеграционных инициатив. Параллельно с образованием Пермского края начал осуществляться проект объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Иркутская инициатива в законодательном плане была подготовлена даже раньше пермской, однако документы об объединении Иркутской области с округом не были согласованы с федеральным правительством, а потому дальнейшее объединение было приостановлено ввиду несовершенства законодательной процедуры.

После проведения референдума «Об образовании Пермского края» 07.12.2003 г. одновременно с выборами в Государственную Думу РФ, одобдившего инициативу пермских властей, уже 19.03.2004 г. в трех чтениях был принят Закон «Об объединении Коми-Пермяцкого АО и Пермской области», поступивший в Госдуму РФ 19.02.2004 г. Согласно закону новый субъект РФ должен был быть образован к 2005 г., при этом для образования общей структуры власти и общего финансирования был предусмотрен переходный период до 2008 г.

Образование нового субъекта РФ породило многочисленные дискуссии относительно того, какой должна быть современная Российская Федерация, насколько высокоинтегрированной должна быть ее структура. Представители конституционного большинства в Госдуме предложили сократить число регионов до 65 или 60. Фракция «Родина» выдвинула инициативу интегрировать представительную власть и сократить число комитетов Госдумы с 29 до 17. В основном подобные предложения аргументировались необходимостью уменьшить бюрократию в стране и упростить сложную систему управления. При этом содержательные аспекты интеграции, как правило, не учитывались. Принцип «чем меньше, тем лучше» далеко не всегда оправдывает себя в должной мере.

Насколько появление Пермского края способствовало повышению интегрированности политического пространства России, в настоящий момент определить сложно, ссылаясь исключительно на статистические данные о состоянии экономики и показатели внутренней стабильности в крае. Сравнение социально-экономических показателей затруднено в связи с недостаточной представленностью статистических данных. К тому же статистические данные не обладают достоверной полнотой, а уровень конфликтности в крае, как один из показателей, оценивающих интеграцию, измеряется не только на основе социальных опросов населения, но и на основе экспертных оценок и глубинных интервью с представителями краевой и муниципальной власти. Проведение качественных исследований является довольно затратным, требует постоянного мониторинга событий и их оценки экспертами.

На момент образования нового субъекта РФ с целью интеграции были проанонсированы повышение уровня жизни, инвестиционной привлекательности субъекта, экономическое и социальное развитие региона как региона донора российского бюджета. Показатели социально-экономического развития укрупненного субъекта РФ демонстрируют положительный тренд в достижении обозначенных целей. В частности, экономический кризис, затронувший почти все сферы производства, оказался практически не ощутим в Пермском крае. Реальные доходные показатели консолидированного бюджета субъекта РФ, начиная с 2007 г., то есть уже после окончательного институционального оформления представительной и исполнительной власти, значительно превышают плановые [7]. Несмотря на незначительный дефицит бюджета и налоговые задолженности общий уровень экономического благосостояния региона остается высоким. Об этом свидетельствует и низкий в целом по краю уровень социального недовольства и протестов [3]. Более того, в большинстве случаев протестные акции, состоявшиеся в Пермском крае с 2006 г. по 2010 г., относятся не к краевой власти, а направлены на городские или муниципальные власти или же касаются компетенций федеральных политиков [3].

Тем не менее Пермский край не входит в число наиболее стабильных регионов и отличается повышенной конфликтностью во властной среде, что многими региональными экспертами оценивается как неспособность главы края сформировать устойчивую и компетентную администрацию, а также как следствие рассогласования различных государственных и частных интересов. Пермские политологи оценивают ситуацию после объединения как проявление сложных структурных изменений в региональных элитах укрупненного субъекта РФ, подвижность которых внесла элемент неустойчивости и в региональную власть. Это и стало причиной внутренней нестабильности субъекта РФ. Некоторые эксперты считают, что баланс сил и интересов в регионе не был нарушен еще в момент смены власти в 2004 г., когда, став министром природных ресурсов РФ, Ю. Трутнев уступил губернаторский пост своему преемнику О. Чиркунову [3].

Интеграционный потенциал субъекта РФ вследствие внутреннего властного дисбаланса и внутриэлитных разногласий тем не менее не уменьшился. Однако на сегодняшний день несмотря на ряд осуществляемых экономических мер он остается ограниченным. Объединенные субъекты по-прежнему склонны развиваться в рамках сложившихся до укрупнения хозяйственных и политических структур, и осознают себя более как партнеры в совместных сферах действия, нежели как единый субъект РФ.

Насколько велики возможности воздействия на федеральную власть у объединенного субъекта РФ, на сегодняшний день оценивать также сложно, поскольку интеграция двух субъектов завершилась лишь формально и многие внутрисистемные задачи

еще не решены. Как показывает практика взаимодействий руководства Пермского края с федеральным правительством, в связи с объединением скорее у центральной власти появилось больше поводов для дополнительных проверок внутренней ситуации в регионе, нежели у краевой власти инициатив, достойных внимания Федерации.

В условиях децентрализованной России регионы использовали всякую возможность, чтобы избежать восстановления централизованной структуры управления, предусмотренной в Конституции и фискальном законодательстве. Применялась практика двустороннего торга, самостоятельное законодательное регулирование хозяйственной деятельности в обход федерального законодательства. Даже с началом реформ В. Путина, пересмотревших региональное законодательство и структуру федеральных ведомств в регионах, региональные правительства сохранили возможность влиять на экономику и политику в обход федеральных структур. Централизованный федерализм при В. Путине оказался вынужденным, необходимо было расширить контрольные функции Центра для решения давно назревших проблем асимметрии и сепаратизма отдельно взятых регионов. Россия к этому времени пережила попытки ряда этнических регионов отделиться, которые стали возможными из-за просчетов федерального правительства в отношении проблемных регионов. После усиления федерального контроля над регионами в начале 2000-х гг. региональные правительства изменили свою тактику в отношении федерального Центра.

Потенциал влияния на федеральный Центр большинства российских регионов всегда был ограниченным, однако в 2000-х гг. он стал еще меньшим. При этом обозначился курс на режим конструктивного взаимодействия с федеральной властью, в результате чего и стало возможным воплощение проекта по образованию Пермского края и дальнейшее укрупнение сложносоставных субъектов РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ашихмина Я.Г.* Политические инновации и имидж регионов: сравнительный анализ Пермского и Красноярского края // Панорама исследований политики Прикамья. Пермь: Пермское книжное изд-во, 2006. Вып. 5. С. 141-164.
2. *Бирюков С.* Укрупнение регионов – стратегия или политическая конъюнктура? 09.08.2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article1043.htm> (проверено 12.11.2009 г.).
3. *Борисова Н.В.* Пермский край в 2008 году. Московский центр Карнеги. Аналитические доклады [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.monitoring.carnegie.ru> (проверено 23.11.2009 г.).
4. *Колмогорова Д.М.* О ходе процесса образования нового субъекта РФ – Пермский край: пошаговая хроника // Панорама исследования политики Прикамья. Вып. 3. Пермь: Пермское книжное изд-во, 2005. С. 84-99.
5. *Мартыанов В.С.* Унитарный федерализм // Федерализм и централизация. Екатеринбург: УрО РАН, 2007. 373 с.

6. Панов П.В. Рекрутирование губернатора в условиях неопределенности: Пермский случай // Губернаторы в России: от выборов к назначениям. Сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2007. № 2. 204 с.
7. Пермский край: итоги 2007 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/938766.html> (проверено 28.12.2007 г.).
8. Селиверстов В.Е. Межрегиональная интеграция субъектов Российской Федерации: перспективы развития и механизмы осуществления // Вторая Международная конференция по федерализму. Москва, 16-17 декабря 1997 г./ Федеральные округа как перспективная модель территориального управления в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dvo.sut.ru/libr/history/i299mez2/6.htm> (проверено 25.03.2010 г.).
9. Умножение на ноль // Эксперт, 2001. № 12. 26 марта. С. 7.
10. Федерализм: энциклопедический словарь. Институт экономики РАН. М.: ИНФРА-М, 1997. 288 с.
11. Федеральный Конституционный закон от 17.12.2001 г. № 6 «О порядке принятия в РФ и образования в ее составе нового субъекта РФ» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / Компания «КонсультантПлюс» (проверено 22.11.2009 г.).
12. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М., 2001. 478 с.
13. Федеральные округа как перспективная модель территориального управления в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dvo.sut.ru/libr/history/i299mez2/6.htm> (проверено 25.03.2010 г.).
14. Haas Ernst B. The Study of Regional Integration: Reflections on the Joy and Anguish of Pretheorizing // International Organization, 1970. V. XXIV. № 4. P. 607-646.
15. Libman Alexander. Russian Federalism and Post-Soviet Integration: Divergence of Development Paths // CDSE Mannheim, IERAS Moscow, ECNU Shanghai. January 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mpra.ub.uni-muenchen.de/12944/3/MPRA_paper_12944.pdf (проверено 23.03.2010 г.).
16. Pursiainen Christer. Theories of Integration and the Limits of EU-Russian Relations (paper presented 01.03.2007) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.allacademic.com/one/prol/prol01/index.php?cmd=prol01_search&offset=0&limit=5&multi_search_search_mode=publication&multi_search_publication_fulltext_mod=fulltext&textfield_submit=true&search_module=multi_search&search=Search&search_field=title_idx&fulltext_search=Theories+of+Integration+and+the+Limits+of+EU-Russia+Relations+theory+of+integration (проверено 28.11.2009 г.).
17. Riker W. Federalism: Origin, Operation, Significance. Boston Little, Brown, 1964. 155 p.
18. Ruiz Estrada, Mario Arturo. The Global Dimension of Regional Integration Model (GDRI-Model). 06.01.2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.scitopics.com/The_Global_Dimension_of_Regional_Integration_Model_GDRI_Model.html (проверено: 30.07.2010 г.).

RESUME

Jana Gennadjevna Ashikhmina, Candidate of Political Science, junior researcher, Perm Division, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Sciences. Perm, (342) 212-51-76 ashikh_yan@list.ru

Integrative Projects in Modern Russia: Types and Features

The article considers the diverse integration projects in modern Russia. Special attention is given to the integration of regions in Russia and to the formation of Perm's Region.

Integration, political integration, integration of regions in Russia.

Материал поступил в редколлегию 30.07.2010 г.